

Україна» (1969 г.) он замечает: «кажется, нет такой отрасли, где бы ученые Украины не получили признания и уважения» (стр. 133). А в статье, специально посвященной Е.О. Патону, М.В. Келдыш пишет: «На научной карте мира Киев обозначен как столица электросварки, поскольку именно здесь расположен центр научных исследований, основанный Е.О. Патоном и носящий его имя» (стр. 163).

В свете сегодняшних высказываний некоторых посыпающих свою голову пеплом (точнее, выливая помой собственных комплексов «меншоварто́сти»² на головы отечественных ученых) околонучных скептиков обращает на себя внимание и материал о расширенном заседании Президиума АН Украины, посвященном итогам пребывания делегации АН СССР в Украине в мае 1964 года. Например, в выступлении академика Б.П. Константинова отмечено: «В области исследований физических процессов при низких давлениях в физическом вакууме, в области исследования процессов сверхнизких температур Украина занимает в Советском Союзе одно из ведущих мест» (стр. 184). Он отметил также, что достижения украинских ученых «в области

физики твердого тела, в изучении прочности материалов, поведения различных материалов при различных температурах, в создании новых материалов с заранее заданными свойствами — имеют мировой уровень».

Особый интерес представляет последний раздел книги, в котором приведены воспоминания украинских ученых об их общении с М.В.Келдышем, их оценки его как человека, ученого и выдающегося организатора науки.

В завершение следует сказать, что получилась несколько необычная, но весьма полезная книга, представляющая интерес для широкого круга читателей, для историков науки, а в особенности для научной молодежи. Хотелось бы, чтобы она была прочитана и понята также представителями нашей государственной власти, быть может, это помогло бы им понять, как важно по-настоящему объективно и уважительно относиться к науке, в особенности в наше время, когда ее непосредственное влияние на инновационное развитие и конкурентоспособность экономики приобретает ключевое значение.

*Б.А. Малицкий,
А.С. Попович*

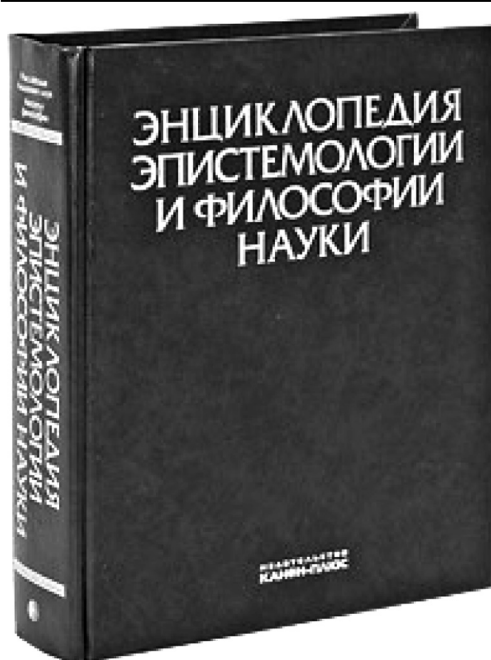
Энциклопедия для науковедов

*Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Ин-т философии РАН.
Гл. ред. И.Т.Касавин. — М.: Канон+, 2009. — 1248 с.*

Такого уникального издания нет не только в России, на постсоветском пространстве, но и в мире. За рубежом есть энциклопедии по отдельным разделам: эпистемологии, философии науки, когнитивной науке, философии сознания, но такой обширной энциклопедии, которая охватывала бы всю тематику быстро расширявшейся в последние десятилетия отрасли знания, нет. Редколлегия издания справедливо отмечает, что проблематика знания становится центральной в понимании современной цивилизации, которую называют «обществом знаний», радикально меняется само понимание знания, механизмов его производства и функционирования в обществе. Знание — это уже не индивидуальный

опыт, но сложное, самоорганизующееся системное образование, имеющее особые способы социализации и институционализации, пронизывающее все сферы общественного целого и вместе с тем сохраняющее специфические, присущие только ему формы бытия. Человек познает мир от рождения до смерти, в повседневных и профессиональных формах, а анализом знания и исследованием процесса познания в начале XXI в. занимается множество специалистов — от маркетологов и банковских аналитиков до политологов и литературных критиков. В энциклопедии акцентируется внимание на том, что мы живем сегодня в мире знания, знание во всем его многообразии и есть та невидимая субстан-

² Нам кажется, что это украинское слово точнее выражает суть этого явления, чем русское «комплекс неполноценности»

ция, которая обуславливает поведение и деятельность человека, обеспечивает общение людей, наконец, составляет содержание их сознания. Значение знания проявляется среди прочего в увеличении удельного веса образования и обучения в человеческой жизни; знание определяет качество жизни и качество того, что принято называть «человеческим капиталом».

Важным исходным положением при подготовке энциклопедии стало представление о различии между мировоззрением и теоретическим мировоззрением. Если стержнем мировоззрения является система культурных ценностей, то ядро теоретической философии — это критическая методологическая рефлексия, без которой невозможны ни концептуальное мышление, ни научное образование. Отсюда следует, что сердцевинной теоретической философии являются именно исследования в области эпистемологии и философии науки. Под эпистемологией в энциклопедии понимается философское учение о познании. Философия науки — это изучение собственно научного познания. И не только познания, но и того, какова эта самая наука. В том числе и наука как социокультурная форма деятельности, как институт. Объединение эпистемологии и философии науки выполнено для того,

чтобы преодолеть разрыв, который в последние годы здесь наметился между ними. Понятия «эпистемология», «теория познания» и «гносеология» рассматриваются в энциклопедии как синонимичные; под эпистемологией понимается как общеполитическое учение о познании, так и специальная эпистемология, нередко граничащая с конкретной наукой или идейным направлением (эволюционная, синергетическая, компьютерная, социальная, феминистская). В понятие «философия науки» включается общеметодологическая рефлексия о научном знании, а также такие специальные области, как философия математики, философия физики, философия техники, философия языка, философия истории и т.п. В целом стояла задача не проведения жестких дисциплинарных границ, но демонстрации синтетических, междисциплинарных взаимодействий, характерных для современной науки и философии.

Современное расширение предмета теории познания идет одновременно с обновлением и обогащением ее методологического арсенала: эпистемологический анализ и аргументация начинают включать определенным образом переосмысленные результаты и методы специальных наук о познании и сознании, естественных, социальных и культурологических дисциплин. Отныне не только философия выполняет методологическую функцию в отношении наук, но и сами науки (прежде всего социально-гуманитарного цикла) оказывают методологическое влияние на философию. Одним из многих примеров этого является перенос понятий — из психологии («деятельность», «гештальт», «бессознательное»), из этнографии («архетип», «традиция», «контекст»), из литературоведения и лингвистики («символ», «дискурс», «нарратив»), из когнитивных наук («сеть», «информация», «когнитивная карта») — в теорию познания, для которой они становятся не менее важными, чем понятия истины или рациональности.

Современная философия познания может выполнять свою функцию только во взаимодействии со специальными науками о познании — логикой, когнитивными науками, а также социальными и гуманитарными дисциплинами, в той или иной мере связанными с изучением науки и познава-

тельного процесса в целом. Междисциплинарность — лейтмотив эпистемологии. Поэтому редколлегия стремилась включить в энциклопедию такие статьи, в которых обсуждение фундаментальных эпистемологических проблем ведется на конкретном материале, в диалоге со специалистами из разных областей естественно-научного и социально-гуманитарного знания. Одновременно учитывалась необходимость обращения эпистемологов и философов науки к реалиям современных наук, а также вероятная перспектива включения ряда научных понятий в эпистемологический курс. Поэтому для энциклопедии был подготовлен ряд статей по социальной философии, теории ценностей, культурологии, психологии, религиоведению, лингвистике, современной логике, когнитологии, а также статьи общенаучного характера, значимые для соответствующих философско-методологических исследований.

Авторы энциклопедии стремились подытожить то, что было сделано в этой области, обобщить те результаты, к которым пришла мировая и российская философия в данном направлении исследований и определить хотя бы в общих чертах перспективы и тенденции, которые имеют место в развитии эпистемологических исследований.

Еще одна концептуальная позиция характерна для энциклопедии. Эпистемология призвана изучать не только научное знание, но все многообразие его типов. Это означает не снижение познавательного статуса науки, но расширение, либерализацию философского дискурса. Вместе с тем на фоне общемировой тенденции критического отношения к науке и технике защита идеи научной рациональности приобретает важный мировоззренческий смысл. Эта идея относится к важнейшим ценностям современной культуры, которая не может существовать без критического и рефлексивного мышления, без науки, дающей его образцы, без эпистемологии и философии науки, занимающихся их исследованием. «Постмодернистская революция» и «окультурный ренессанс» в значительной мере подорвали интерес к строгому методологическому анализу науки. Философский анализ науки способствует возвращению науки к исторической и культурной реальности ее бытия, изменяя тем самым са-

мосознание науки. Эпистемология и философия науки не утрачивают смысл в современном духовном универсуме, но для этого они должны постоянно выходить за узкие дисциплинарные рамки и расширяться до границ рационалистического философствования как такового.

Особенностью энциклопедии «Эпистемология и философия науки» является многомерный плюралистический взгляд на проблемы познания и методологии науки. Целый ряд базисных понятий представлены рядом статей, написанных учеными разных областей знания, иногда с разных методологических позиций, обусловленных, в частности, и различием методов познания, присущих разным наукам. Энциклопедия междисциплинарна по своему статусу, интересна не только как справочный материал для работы с философскими текстами, но и как введение в современную неклассическую эпистемологию, открывающую новые горизонты в конструировании миров науки и культуры.

Энциклопедия подготовлена на уровне лучших зарубежных изданий, а в чем-то их и превосходит. Это относится к широте подхода, его направленности на передний край развития эпистемологических исследований, к осознанию их философской актуальности.

Это масштабное издание — 1248 страниц энциклопедического формата. На его подготовку было потрачено много сил — свыше 150 авторов (философов, социологов, психологов, физиков, математиков и др.) работали над этой энциклопедией шесть лет. Среди них — три академика и четыре члена-корреспондента РАН, члены других академий, более 100 докторов наук.

Есть и некоторые изъяны, неизбежные при осуществлении такого грандиозного проекта. Например, отсутствуют статьи по таким важным категориям философии естествознания, как онтология, вероятность, структура, мир, макромир, микромир, энергия, симметрия, движение, эволюция, взаимосвязь, детерминизм, определенность, неопределенность, противоречие, противоречие диалектическое и другие. Отсутствуют также энциклопедии статьи по целому ряду важнейших категорий гносеологии и эпистемологии, таких как

субъект, субъект познания, субъект науки, структура науки, структура научного знания, научное знание, научная истина, научный принцип, научная рациональность, научная критика, закономерности развития науки, бессознательное, чувственное познание, конкретная истина и др. В то же время помещен ряд статей, не имеющих прямого отношения к ее названию: апофатическое богословие, чудо, забывание, магия, мантика, мечта, медитация, тайна, харизма и т.п. В книге не хватает философии реальной науки.

В энциклопедии много статей, прямо отвечающих предмету науковедения. Например, известный науковед Э.М. Мирский написал статьи: «Научное сообщество», «Невидимые колледжи», «Нормы науки», «Публикация в науке», «Ученый», редактор науковедческого раздела А.П. Огурцов — «Наука», «Науковедение», «Приоритет в науке». Это и статьи «Наука в социальном контексте» (В.Ж. Келле), «Лаборатория» (Л.А. Маркова), «Исследование» (В.М. Розин, С.С. Гусев) и др. Немало статей, полезных для историка науки: «Историография», «Историографии науки методы», «История науки «внутренняя» и «внешняя» и др. Особенностью энцикло-

педии является помещение в ней альтернативных статей на одну тему, а также статей, посвященных важнейшим источникам по эпистемологии и философии науки — от классических и до современных, например, «Науковедение как точная наука» И.А. Боричевского.

Тем не менее в книге последовательно проведена позиция, направленная на то, что эпистемология и философия науки — это философская дисциплина, а вовсе не науковедческая. Поэтому тем, кто хотел бы найти больше конкретных терминов философии науки науковедческого содержания, следует рекомендовать словарь по философии науки¹.

Полезность же рецензируемой энциклопедии для науковедов состоит в повышении уровня методологической культуры науковедения, которое всегда было заземлено на решение прикладных задач, связанных с управлением наукой, что и обусловило неотчетливый дисциплинарный статус науковедения и постоянно возбуждает недоверие к его самостоятельности. Повышение методологической культуры будет способствовать и расширению арсенала методических его средств, пока достаточно скудного.

В.И. Оноприенко

Самоврядування як механізм управління економікою

В Інтернеті на сайті rabkrin.org.ua з'явився переклад на українську основної праці лауреата Нобелівської премії 2009 року Еліно́р Остро́м¹ «Управління спільним. Еволюція інститутів для колективних дій» (*Governing the Commons: The*

¹ Еліно́р Остро́м (англ. *Elinor Ostrom*; народилась 7 серпня 1933 р. в м. Лос-Анджелес) — американський політолог та економіст. Бакалавр мистецтв (1954), магістр мистецтв (1962) та доктор філософії (1965) Каліфорнійського університету (кампус в Лос-Анджелесі). Професор університету Індіани (з 1974 р.). Стала лауреатом Нобелівської премії з економіки (і першою жінкою, яка була удостоєна Нобелівської премії в цій номінації) в 2009 році «за дослідження в галузі економічної організації». Член Національної академії наук США.

¹ *Лебедев С.А.* Философия науки: словарь основных терминов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Академпроект, 2006. — 320 с.

Evolution of Institutions for Collective Action, 1990), опублікованої в кембриджській серії видань з «Політекономії інституцій та рішень».

Попри сухувато-академічну назву, книга, поза всяким сумнівом, цікава — як за своїм задумом, так і за одержаними автором результатами. Цікавим і досить неординарним є й той факт, що Нобелівський комітет віддав перевагу саме цій роботі, яка не тільки явно не вписується в «магістральні напрямки» розвитку неоліберальної теорії, але й кардинально відрізняється за своїми висновками від більшості робіт з управління економікою.

Ключова проблема, яку досліджує автор, це можливості справедливого, еко-